

УДК 811.161.1:821.161.1

А. Н. Черняков

**«ФЕВРАЛЬ» Б. ПАСТЕРНАКА:
ИНФИНИТИВНОЕ ПИСЬМО И ЕГО ПЕРЕВОДЫ**

На материале сопоставления переводов стихотворения Б. Пастернака «Февраль» ставится вопрос о возможности сохранения грамматических стратегий текста-оригинала при переводе и степени стабильности «грамматики поэзии» как смыслопорождающего механизма.

Based on a comparison of translations of B. Pasternak's poem "February", the author raises the question as to the possibility of preserving the grammar strategies of the original in translation and the degree of stability of "poetry grammar" as a meaning generating mechanism.

Ключевые слова: инфинитивное письмо, «грамматика поэзии», художественный перевод, Б. Пастернак.

Key words: infinitive writing, "grammar of poetry", literary translation, B. Pasternak.

Представление о том, что уровень грамматической организации поэтического текста относится к числу наиболее «жестких» механизмов его семантического регулирования, обосновывалось неоднократно. Так, Р. Якобсон, комментируя проблему описания «грамматики поэзии», обращал внимание на то, что «грамматические категории слов... образуют... скелет и мускулатуру языка; следовательно, от грамматической ткани поэтического языка зависит его действительная значимость» [8, с. 84]. Позднее Я. И. Гин противопоставил лексическое и грамматическое значения в поэтическом языке как «свободное» vs. «обязательное», «индивидуальное» vs. «категориальное» на том основании, что «в сфере лексической полнее и ярче всего выражается авторская индивидуальность, его "насилие" над языком... Грамматическое же значение в большей мере отражает... "насилие" языка над художественной конструкцией» [1, с. 78]. Цель данной статьи — попытаться выяснить, в какой мере используемые поэтом стратегии грамматической организации текста могут быть учтены при художественном переводе, что в более широкой перспективе проблематизирует вопрос о семантическом потенциале «грамматики поэзии» как таковой.

В центре нашего внимания — феномен инфинитивного письма (далее ИП), описанный А. К. Жолковским в цикле работ 2000-х гг. Интерес к ИП в контексте заявленной проблемы определяется, во-первых, тем, что, как показывает Жолковский, ИП представляет собой регулярную и осмысленную грамматическую стратегию текстопорождения, которая с высокой долей вероятности должна быть замечена и читателем текста опознана как поэтический прием, а следовательно, должна

обладать стабильностью и способностью к тиражированию. Во-вторых, немаловажно, что, говоря о русском ИП, исследователь связывает его с иноязычными «претекстами» и/или аналогами — монологом шекспировского Гамлета [2], синтаксическим строем китайского языка, поэзией итальянского футуризма [3] и др. Это значит, что гипотетически при наличии в грамматической фактуре стихотворения ИП оно должно предполагать или допускать перенос из языка в язык (как минимум в родственных языках) и по возможности учитываться переводчиком.

Предметом анализа станет хрестоматийное стихотворение Б. Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать...» (1913) и его переводы на польский и украинский языки:

(1) Февраль. Достать чернил и плакать! / Писать о феврале навзрыд, / Пока грохочущая слякоть / Весною черною горит. // Достать пролетку. За шесть гривен, / Через благовест, чрез клик колес, / Перенестись туда, где ливень / Еще шумней чернил и слез. // Где, как обугленные груши, / С деревьев тысячи грачей / Сорвутся в лужи и обрушат / Сухую грусть на дно очей. // Под ней проталины чернеют, / И ветер криками изрыт, / И чем случайней, тем вернее / Слагаются стихи навзрыд [5, с. 47].

(2) Luty. Atrament wziąć i płakać! / Układać wniebogłosy wiersz, / Skoro tu wiosna czarna taka / Zapala się skroś huczny deszcz. // Dorożkę wziąć. Przez dzwonów zamęt, / Przez kół okrzyki gnać co tchu, / Gdzie spontanicznie niż atrament, / Niż lży ciurkoczą strugi dżdżu. // Gdzie z grusz, niczym zwęglone liście, / W kałuże spada szpaków sto / I w oczach, co tak lśnią smoliście, / Strącając suchy ból na dno. // Mażą się pod nim mokre czernie, / A wichler się od szlochu rwie, / I im przygodniej, tym się wierniej / Układa wniebogłosy wiersz (tłum. Józef Waczków, [10]).

(3) Luty. Atrament wziąć i płakać! / O lutym pisać spazmatycznie, / Dopóki niepogoda taka / Wre czarną wiosną ustawicznie. // Dorożkę wziąć. Za grzywien sześć i, / Skroś bicie dzwonów, skroś kół zamęt, / Przenieść się tam, gdzie deszcz szeleści / Głośniejszy niż lży i niż atrament. // Gdzie, niczym gruszki wpół zwęglone, / Z drzew setki wron w kałuże runą / I suchy żal nieutulony / Na samo oczu dno osuną. // Pod nim rozmarzły grunt się czerni, / A wiatr okrzyki drażą liczne, / I im przygodniej, tym misterniej / Powstają wiersze spazmatycznie (tłum. Zbigniew Dmitroca, [9]).

(4) Цей лютий! Час для сліз і віршів, / Що не стихають ні на мить, / Коли гримить, гуркоче хвища / Й весною чорною горить. // Прольотку взяти. За шість гривень, / Крізь благовіст, крізь сшип коліс — / І чим скоріш — туди, де злива / Гучніша від чорнила й сліз. // Де раптом, як звуглілі груші, / З дерев десятки чорних птиць / Зірвуть додолу і обрушать / Суху печаль на дно знищ. // А там земля ще чорніша, / І вітер криками пропах, / І чим раптовіш, тим точніше / Вірші складаються в сльозах (пер. Микола Рябчук, [4]).

(5) Вже лютий. Взять чорнила й плакати! / Рядки сльозою окропить, / Поки ще рокоче мряка / І чорним полум'ям горить. // Дістати брчку за шість гривень / Та через дзвін і стук коліс / Поїхати туди, де ливень / Ще не змив зимових сліз. // А там граки, як чорні груші, / З дерев зриваються брудних, / І смутком огортають душі / Тих, хто подивиться на них. // І тут уже чорніють плями, / І вітер рветься на душі, / І випадково, між сльозами, / Слова складаються в вірші (пер. Ігор Зубков, [6]).

Ранее мы уже предлагали развернутый анализ грамматической стратегии инфинитивности в этом тексте [7], обращая внимание на создаваемую ею неоднозначность субъектной и модальной организации семантического пространства текста. Как мы показали, стихотворение Пастернака, автоматотекстуальное по своей природе, допуская многочисленные модальные и субъектно-объектные переключения между «я» и «ты», желательностью и необходимостью, дескриптивностью и прескриптивностью, суммирует свою семантику приблизительно следующим образом: «о том, как хотелось бы писать, как пишется и как должно писать».

Важнейшая роль в формировании этой подвижной семантической картины отводится инициальному номинативу *февраль*, который может восприниматься и как обозначение времени действия (ср.: «Зима. Крестьянин торжествуя...»), и как именование объекта описания-рефлексии (ср.: «Москва! Как много в этом звуке...»), причем оба смысла — и темпоральный, и объектный — в достаточной степени лексикализованы в тексте. Следует обратить внимание на то, что *февраль*, будучи зачином тематическим, одновременно выступает и как метрический зачин стихотворения, своей двусложностью и ударением на втором слоге создавая поддерживаемую далее ямбическую инерцию. И в этом смысле особенно важно, что польск. *luty* и укр. *лютий* (также двусложные) имеют ударение на первом слоге, а следовательно, способны «открывать» не ямб, а хорей. Очевидно, что оба польских перевода (2 и 3) «жертвуют» метрикой для соблюдения номинативного зачина во всей его многозначности: *Luty* в инициальной позиции, как и в русском оригинале, может быть понят читателем и как обозначение времени действия, и как введение объекта описания, а регулярность ямба восстанавливается последующим *Atrament wziąć i płakać!* и поддерживается в следующих стихах.

В украинских же переводах (4 и 5) мы наблюдаем включение перед номинативом *лютий* односложного указательного местоимения *цей* («этот») или наречия *вже* («уже»). Соблюдение «чистоты» ямба, однако, в украинских переводах ведет к тому, что указанная выше неоднозначность номинативного зачина ослабляется в (4), где дейктически отмеченный *Цей лютий* («этот февраль») в большей мере воспринимается как объект описания, либо снимается полностью в (5), где поддержанный темпоральным наречием *Вже лютий* («уже февраль») может быть воспринят читателем исключительно в своем временном значении.

Развивающие номинативный зачин инфинитивные ряды у Пастернака связывают воедино *февраль*, *чернила*, *пролетку* и *стихи*: *достать чернил* контекстуально отождествляется с *достать пролетку* и *перенестись туда, где ливень*, а *плакать* метафоризирует действие *писать* о *феврале* и далее гиперболизируется (*плакать* → *писать* → *навзрыд*), создавая концептуальную пару «рыдать» / «слагать стихи». Все эти ряды сохраняются практически неизменными в польских переводах: *wziąć (atrament / doróżkę)* и *płakać* представляют собой дословный перевод *достать (чернил / пролетку)* и *плакать*, а *писать* о *феврале* реализуется через дословное *o luty m pisać* (3) либо как вариант — *uktadać... wiersz* («слагать стих») (2). Наконец, последний инфинитив оригинала, *перенестись*, создающий в пас-

тернаковском тексте метафору творчества как «движения в иное», также либо получает дословный перевод *przenieść się* (3), либо передается с помощью другого глагола движения — *gnąć* («гнать»), который, конечно, ослабляет метафорику, но в целом соответствует общей семантической задаче стихотворения.

В украинских переводах ситуация с передачей пастернаковского ИП оказывается не столь однозначной. Например, перевод И. Зубкова (5) обнаруживает явное стремление автора соблности грамматическую фактуру текста-оригинала в максимально возможном объеме: все четыре инфинитива «Февраля» в переводе занимают исходно присущие им позиции и переведены либо дословно (*взять, плакать*), либо с соблюдением пастернаковской метафорики (*Рядки слезою окропить / Писать о феврале навзрыд*), либо с ее утратой (*Поїхати туди, де ливень / Перенестись туди, где ливень*) — но во всех случаях с соблюдением своей грамматической формы. В то же время в переводе М. Рябчука (4) инфинитив сохраняется лишь в позиции *Пролотку взяти*, а в остальных полностью исчезает: в первом стихе на его месте оказывается *Час для сліз і віршів* («время для слез и стихов»), во втором оно развивается придаточным *Що не стихають ні на мить* («которые не стихают ни на мгновение») — вполне очевидно, что номинативный зачин стихотворения задал слишком сильную инерцию, на фоне которой многозначная инфинитивность оригинального текста оказывается не востребованной. Любопытнее всего оказывается позиционная замена последнего инфинитива в стихе *І чим скоріш — туди, де злива* («и чем скорей — туда, где ливень»): пастернаковское метафорическое *перенестись* выпало в эллипсис, хотя будет справедливо отметить, что использованием тире переводчик нашел оригинальный индексальный эквивалент для выражения семы «движение».

Приведенные примеры показывают, что «грамматика поэзии» с высокой долей вероятности может быть рассмотрена как объективная данность в онтологии поэтического языка. Стремление сохранить грамматические стратегии оригинала при переводе стихотворения свидетельствует не только об их «узнавании» и «чувствовании» читателем и, следовательно, переводчиком, но и об их особой значимости в формировании художественного смысла.

Список литературы

1. Гин Я.И. К вопросу о построении поэтики грамматических категорий // Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий : избр. работы. СПб., 1996. С. 75–86.
2. Жолковский А.К. Бродский и инфинитивное письмо (Заметки к теме) // Новое литературное обозрение. 2000. №45. С. 187–198.
3. Жолковский А.К. Об инфинитивном письме Шершеневича // Жолковский А.К. Избр. статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты. М., 2005. С. 444–459.
4. Літературне місто : Онлайн-бібліотека української літератури : [сайт]. URL: <http://litmisto.org.ua/?p=5157> (дата обращения: 23.04.2014).
5. Пастернак Б. Собр. соч. : в 5 т. М., 1989.
6. Стихи.ру : [сайт]. URL: <http://www.stihi.ru/2012/10/16/6813> (дата обращения: 23.04.2014).

7. Черняков А. Н. «Как делать стихи?»: Инфинитивное письмо в автометатексте // Вестник молодых ученых. СПб., 2006. №1. Сер.: «Филол. науки». 2006. №1. С. 7–14.

8. Якобсон Р. Вопросы поэтики. Постскрипtum к одноименной книге // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 80–98.

9. *Kalendarz poetycki na cały rok* : [сайт]. URL: http://www.goldenline.pl/grupy/Literatura_kino_sztuka/ludzie-wiersze-pisza/kalendarz-poetycki-na-caly-rok,1402834/ (дата обращения: 23.04.2014).

10. *Pasternak B. Wiersze* : [сайт]. URL: http://chomikuj.pl/chahaviah/Rusycystyka/5%29+Literatura+XX+wieku/Pasternak+Borys/Pasternak+B.*2c+Wiersze,2685192748.pdf (дата обращения: 23.04.2014).

Об авторе

Алексей Николаевич Черняков — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ACHernyakov@kantiana.ru

About the author

Dr Alexei Chernyakov, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ACHernyakov@kantiana.ru